
Глава 47. Двое пришлых

Той ночью, когда ритуал парного совершенствования подошёл к концу, супруги уже готовились ко сну.

Чжун Цай лениво раскинулся на кровати, его веки уже отяжелели от дремоты. Случайный взгляд в сторону окна заставил его вздрогнуть: в полумраке застыл неподвижный силуэт. Выглядело это довольно пугающе.

— Старина У, ты чего там застрял? — сонно пробормотал он.

Лицо У Шаоцяня наполовину скрывала тень, придавая его облику некую зловещую таинственность. Цай позвал громче:

— Шаоцянь!

Тот обернулся и мягко улыбнулся. Мимолётное ощущение жути мгновенно растаяло, словно его и не было.

— Странный ты в последнее время, — заметил юноша. — Опять какую-то каверзу задумал?

Собеседник подошёл к кровати, посмеиваясь:

— Разве я стал бы скрывать от тебя свои замыслы? — Он решил не лукавить. — Я только что активировал Солдата в медных доспехах на пике его мощи и отправил его в поместье У.

Чжун Цай недоуменно приподнял бровь:

— И зачем он там понадобился?

Шаоцянь лёг рядом и весело прищурился:

— А ты угадай.

Младший, разомлевший от усталости, лишь протяжно выдохнул:

— Не хочу я ничего гадать. Выкладывай давай.

У Шаоцянь довольно улыбнулся:

— Моя марионетка затаится в поместье. Выждет удобный момент и прикончит У Шаоаня.

Чжун Цай замер от неожиданности:

— Но он ведь в Мёртвой темнице под замком.

— Эта так называемая «темница» — лишь место ссылки для неугодных членов семьи, которых и простить нельзя, и казнить жалко, — небрежно пояснил муж. — Там всего лишь формация третьего ранга, а в страже стоят старейшины Сферы Освящения, сменяя друг друга.

— Всего лишь третий ранг? — удивился Цай.

Шаоцянь кивнул:

— Обычная сигнальная формация. С ней проще всего управляться мастерам Сферы Освящения. К тому же любого заточённого там сородича выпускают на волю, едва он совершит прорыв в эту сферу. Третьего ранга вполне достаточно. Если же нагрянет внешний враг, сработает Великая охранная формация пятого ранга, и тогда Прародители тут же узнают о незваном госте.

Он продолжил, поглаживая край одеяла:

— Но Солдат в медных доспехах — это мой Солдат Дао. Он несёт на себе отпечаток моей ауры, это получеловек-полумашина, его можно считать марионеткой. Глобальная защита поместья его не заметит, а убить Шаоаня для него не составит труда.

— Ну, тогда ладно, — Чжун Цай успокоился.

Этот мерзавец давно перешёл грань простой зависти. Человек, способный отравить ребёнка, внушал ужас. У него не было ни капли раскаяния — даже перед тем как его увели в темницу, он успел бросить на Шаоцяня взгляд, полный ядовитой ненависти. Было ясно: едва он окажется на свободе, снова примется за старое.

Раньше юноша думал, что к тому времени, как злодея выпустят, они уже будут далеко и вряд ли когда-нибудь встретятся. А если и столкнутся — что ж, тогда и прикончат. Но мужу не хотелось ждать милости от будущего.

«И если он нашёл способ избавиться от гнилого семени сейчас — так тому и быть»

С этими мыслями Чжун Цай закрыл глаза и мгновенно уснул. У Шаоцянь, едва заметно улыбаясь, вскоре последовал его примеру.

Жизнь супругов снова вошла в привычное русло.

Один посвящал дни алхимии, другой обрабатывал лекарственные ингредиенты, наносил узоры на талисманы и сгущал изначальные души.

А по ночам они неизменно предавались парному совершенствованию.

Чжун Цай по-прежнему сосредоточился на Пилюлях Облачного Гриба второго ранга, выбрав для работы три проверенных состава. При восьмидесятипроцентном успехе он выдавал по четыре котла в день — всего тридцать шесть жемчужин. Однако цена на снадобья второго ранга, даже самые базовые, была в сотни раз выше их аналогов первого ранга.

Проще говоря, если бы мастер выставил их на продажу, даже за самую посредственную он выручил бы не меньше ста двадцати золотых. Но он прогрессировал в искусстве пилюль слишком стремительно, поэтому с продажами не спешил. Пилюли низшего и среднего качества он откладывал про запас, высшего — отправлял в слепые коробки разных уровней, а безупречные берёг для личного пользования.

После трудового дня супруги ужинали во внутреннем дворе. Цяо Хун, расставив блюда, взяла ещё один коробок с едой и направилась во внешний двор.

— Подбери для них то, что полегче, — бросил ей вдогонку Чжун Цай.

Служанка почтительно кивнула и быстро исчезла за дверью.

В это время к столу подошёл Би Цэнь и уважительно доложил:

— Господин, я искал дом для маленького господина Дунсяо. Есть новости.

Юноша, проглатывая кусочек, заботливо подложенный мужем, кивнул:

— Излагай.

— Сегодня днём страж Сян Линь выкупил двор справа от нашего, — сообщил слуга.

Цай удивлённо приподнял бровь:

— О как? Неужели нашлось место прямо по соседству?

Би Цэнь пояснил:

— Нам очень помог господин У Юсун. Его близкий друг, некий молодой господин Ван, владеет множеством домов в округе и обычно сдаёт их вольным практикам. Соседний двор тоже был занят, но его жилец ушёл в горы полмесяца назад и не вернулся. Судя по всему, он сгинул в лесах, поэтому дом пустовал и временно не сдавался. Когда господин У узнал, что мы ищем жильё, он договорился с другом. Тот, из уважения к нему, согласился продать усадьбу.

Чжун Цай кивнул:

— Дальше сами занимайтесь. Приведите там всё в порядок, и пусть переселяются, когда захотят.

Слуга принял поручение. Мастер пилюль бросил ему две Пилюли Восполнения Ци низшего качества:

— Одну возьми себе, другую передай У Юсуну при случае. Скажи — знак дружеского расположения.

Би Цэнь поклонился и удалился. Супруги продолжили трапезу, неспешно перейдя к обсуждению других дел. У Шаоцянь протянул мужу конверт:

— Пока нас не было, дедушка снова прислал весточку.

Цай взял письмо и вскрыл его.

Ничего необычного: старик Сунь Ху отчитывался о делах «Западного тигра». С тех пор как отряд начал понемногу выставлять на продажу Пилюли Восполнения Ци и Защиты Головы, их влияние в округе заметно выросло, а ряды пополнились новыми людьми.

Чжун Цай, едва освоив второй ранг, по совету Шаоцяня начал передавать «тиграм» излишки

снадобий среднего и низкого качества: Пилюли Защиты Каналов, Ста Трав, Восстанавливающие и Пилюли Закалки Крови. Прошло всего два месяца, а он уже отобрал из своего нового арсенала пару десятков простых составов вроде Пилюли Защиты Каналов и Пилюли Тигриной Кости — по несколько десятков низших и дюжину средних — для отправки деду.

Письма доставлял марионеточный курьер Цинкун раз в два месяца — так они договорились после того памятного разговора между дедом и внуком. С каждой весточкой старик неизменно передавал Чжун Цаю причитающуюся долю прибыли. Полученное золото юноша отдавал Сян Линю — тот безукоризненно заведовал хозяйством, распределял жалованье слугам и занимался закупками.

Несмотря на свою грозную мощь, страж Сян Линь оказался на редкость организованным управляющим. Он не забывал о ежедневных изнурительных тренировках, хотя понимал, что угнаться за У Шаоцянем ему не дано. Поэтому он стремился быть максимально полезным в делах земных, избавляя господ от скучной рутины.

Дочитав письмо, Чжун Цай передал его Шаоцяню. Тот мельком пробежал по строчкам и, не найдя ничего важного, привычным жестом уничтожил бумагу.

— Шаоцянь, как думаешь, — задумчиво произнёс младший, — когда лучше начать передавать «Западному тигру» пилюли второго ранга?

— Дедушка уже в Сфере Открытия Дворца, — ответил муж. — Небольшая партия не повредит.

— Не слишком ли это подозрительно? — засомневался мастер.

У Шаоцянь рассудил:

— Дедушка и тётя знают о твоём выдающемся таланте. Прошёл уже целый год. Если ты сейчас выдашь три-пять жемчужин второго ранга низшего качества, это не вызовет лишних вопросов.

Чжун Цай прикинул и согласился:

— Ладно. Пусть дед поторгует старым запасом ещё месяц-другой, а потом подкину ему обновку.

На этом обсуждение закончилось.

У Дунсяо провёл во внешнем дворе весь день, не смея выйти наружу. Он чувствовал себя гостем, а у слуг и без него хватало забот — он боялся стать помехой.

После всех истязаний жизненный путь Ся Цзяна сильно сократился. Если не найти способа восполнить утраченное, о Сфере Освящения можно было забыть навсегда. Но страж не унывал. Он преданно заботился о мальчишке, ни на шаг не отходя от него.

Проведя рядом со стражником несколько дней, Дунсяо и впрямь начал проникаться к нему симпатией. Еду приносили трижды в день, точно по часам. Мальчик всегда делил трапезу с дядей Ся. Они оба чувствовали, что продукты подобраны с умом — всё имело легкий укрепляющий эффект и помогало восстанавливать силы.

Как и обещал, племянник вёл строгий учёт каждой съеденной крошке. Ся Цзян, хорошо знавший рыночные цены, мягко подсказывал ему, если ребенок затруднялся с оценкой.

Жизнь текла мирно, пока в дверь не постучал Би Цэнь. Рассказ слуги несказанно удивил мальчика. Несмотря на юные годы, он кое-что смыслил в делах клана У и прекрасно понимал, кем раньше были Би Цэнь и Цяо Хун — в поместье он видел немало подобных «инструментов».

Но даже за эти короткие дни Дунсяо заметил разницу. Эти люди не были похожи на забытых слуг. Они были умелыми, сообразительными и, что важнее всего, выглядели вполне довольными своей участью. Стало ясно: под крылом его дядьёв им живётся очень недурно.

Мысли вихрем проносились в голове ребенка, но он быстро взял себя в руки.

— Благодарю за заботу, — ответил он слуге. — Мы хотели бы переехать как можно скорее.

— Будет исполнено, — вежливо отозвался Би Цэнь. — Думаю, уже завтра вы с почтенным Ся сможете справить новоселье.

Дунсяо улыбнулся:

— Спасибо.

Он тут же уточнил стоимость дома и занёс цифру в свой гроссбух. Вскоре зашёл Сян Линь и выдал им первое пособие. И эта сумма не укрылась от пера Дунсяо.

Соседний дом оказался даже меньше обители Чжун Цая, в нём не было деления на дворы. Сразу за воротами располагалась просторная площадка для тренировок, за ней — главный дом с одной жилой комнатой и залом для медитаций, а по бокам пристроились пара подсобных

помещений. Для супругов такое жильё было бы тесным, но для Дунсяо и Ся Цзяна — в самый раз.

Дома разделяла лишь невысокая стена. Усадьба мальчика примыкала к внешнему двору брата, так что в случае любой беды Сян Линь и остальные слуги тут же пришли бы на помощь. Да и общаться так было куда проще.

Переезд прошёл гладко. Племянник сиял от счастья, оглядывая свои новые владения. Его взгляд замер на тренировочном поле, в глазах вспыхнул азарт.

— Дядя Ся, вы ведь владеете обычным рукопашным боем?

— Владею, — ответил Ся Цзян.

— Тогда научите меня! — воскликнул мальчик, горя нетерпением.

— Будет исполнено, — поклонился страж.

Дунсяо глубоко вздохнул и решительно сжал кулаки:

— Начнём прямо сейчас!

Ся Цзян вышел на середину площадки, принял стойку и начал показывать базовые движения. Оба понимали: Дунсяо теперь мог полагаться лишь на грубую физическую силу, а значит, и стиль боя должен быть прямолинейным, заточенным под мощные удары телом. Пройдёт время, и когда мальчик освоит азы, они смогут рискнуть и выйти в горы.

В лесах вокруг Цяньцяо не водилось зверей сильнее второго ранга. Под защитой Ся Цзяна у племянника будет отличная возможность закалить характер в настоящих схватках. Раз в несколько дней Сян Линь заглядывал к ним — убедиться, что всё в порядке.

Пик Серого Волка. Гробница Короля Пилюль.

«Королём Пилюль» называют мастера, способного создавать снадобья от пятого до седьмого ранга, причём каждый котёл должен быть полон, а в партии обязана присутствовать хотя бы одна безупречная жемчужина. Многие из них перед смертью оставляют наследие. Большинство передают его ученикам, семье или секте, становясь фундаментом могущества

клана. Но изредка встречаются вольные мастера-одиночки. Они либо уносят секреты в могилу, либо возводят тайные хранилища в надежде найти достойного преемника спустя поколения.

Такие места называют Гробницами Королей Пилюль. Там таятся не только знания и сокровища, но и суровые испытания. А ещё — хитроумные формации, внутри которых за долгие годы созревают редкие травы, причём среди обычных посевов часто скрывается хотя бы одно растение высшего ранга. Едва достойный пройдёт все испытания, преграда рухнет, и сокровища станут его достоянием.

В одном из коридоров гробницы сидел, скрестив ноги, молодой человек. Лицо его не отличалось красотой, а лоб прорезала глубокая морщина — он был погружён в мучительные раздумья. Над его головой парил сгусток света, осыпая волосы тусклыми искрами.

Спустя добрых полчаса напряжённой тишины юноша резко выдохнул:

— Последний ингредиент — Полумесячный лотос!

Светящаяся сфера одобрительно качнулась и впиталась в его сознание. Он поднялся и двинулся дальше по лабиринту. Впереди маячило ещё несколько подобных испытаний. Лицо мастера покрылось испариной, но он шагал вперёд без тени сомнения. На ходу он достал из сумки пилюлю и проглотил её. Лицо тут же порозовело, а в глубине глаз вспыхнул странный огонёк. Вскоре он уселся под вторым сгустком света...

Спустя полмесяца каторжного труда юноша наконец достиг главной погребальной камеры. Перед ним, на каменном ложе, восседала иссохшая скелетная фигура. Не колеблясь, молодой человек пал ниц.

Один поклон, два... десять... тридцать... На сорок девятый раз кости с сухим треском рассыпались прахом. В тот же миг плита перед ложем плавно отъехала в сторону, открывая тайник с ларцом длиной в локоть. Посетитель издал ликующий вопль и бросился к сокровищу.

Внутри лежали бронзовый ключ, нефритовая табличка и три флакона со снадобьями. Он облегчённо выдохнул: всё верно, именно это видел Главный герой в той истории. Он поспешно спрятал табличку и флаконы, взял ключ и, обойдя каменное ложе, вставил его в замочную скважину. Часть стены бесшумно отошла, и в лицо ударил густой аромат целебных трав.

За стеной раскинулся настоящий аптекарский сад. Ровные ряды трав первого и второго ранга, изредка — третьего. Посетитель обвёл сад взглядом и недовольно буркнул:

— Сдох, так сдох, но зачем было сажать такую дешевку? Я столько мучился, а на этом даже гроша не заработаешь!

Впрочем, ворчал он скорее по привычке — лицо его так и сияло от радости. Его взгляд замер на формации в самом центре сада. Там росла диковинная флора. Сорок девять лепестков, наложенных друг на друга, создавали причудливую чашу. Лепестки были белее снега, словно выточенные из чистейшего нефрита. Но через несколько вдохов цветок вдруг стал чернее самой глубокой ночи, поглощая свет без остатка.

Юноша шумно выдохнул, чувствуя, как гора свалилась с плеч:

— Слава богу! С этой штукой я смогу продлить жизнь Прародителю на целое столетие! У него будет время прорваться в Сферу Превращения в Духа, и тогда он меня озолотит. С такой крышей мне никакой Фан Тяньцзун не страшен!

Юношу звали Фан Тяньци, он был побочным сыном семьи Фан — третьесортного клана из города Фаньсин. Хоть семья Фан и не считалась великой, в ней с завидным постоянством рождались гении — раз в несколько поколений появлялся талант как минимум высшего земного ранга. Почти все они достигали Сферы Превращения в Духа — а то и вершин повыше.

В нынешнем поколении ярче всех сиял Фан Тяньцзун, обладатель низшего небесного ранга. Он приходился Тяньци старшим законным братом. В свои двадцать два он уже достиг пятой ступени Сферы Открытия Дворца. Талант же самого младшего был куда скромнее — всего лишь низший таинственный ранг. Он был всего на год младше брата, но застрял на пике Сферы Небесного Притяжения.

Прежний Фан Тяньци всегда хвостиком ходил за старшим, а тот подбрасывал ему крохи со своего стола. Со стороны казалось, что в семье царит идиллия — образцовая братская преданность. Но нынешний Тяньци знал: всё это — лишь красивая ширма.

Он пересёкся с этим миром два года назад и быстро понял, что угодил в типичный мужской роман. В тот момент Главный герой был ещё ребенком, едва пробудившим Сокровищницу. По сюжету Фан Тяньцзун должен был стать лучшим другом героя, делить с ним опасности и помогать в трудную минуту. Герой же всегда делился с верным другом добычей. Пока протагонист стремительно рос в силе, Тяньцзун не отставал, а его клан богател на глазах.

А «Фан Тяньци», тот самый младший брат, однажды был объявлен безумным насильником — «Цветочным демоном».

По сюжету, в окрестных городах объявился таинственный маньяк. Любая красавица — хоть простая смертная, хоть заклинательница — могла стать его жертвой. Наутро находили лишь «прекрасный труп» — женщина выглядела даже красивее, чем при жизни, но в её жилах не оставалось ни капли крови. Лишь пустая оболочка.

«Цветочный демон» был неуловим. Даже когда находили следы, выйти на него не удавалось. Хуже того, со временем его жертвы становились всё сильнее: от учениц он перешёл к мастерам Сферы Освящения, а позже его жертвой пала даже одна из Прародительниц Сферы Подвешенного Сияния!

Гнев людей был безграничен. И в конце концов выяснилось: за всеми зверствами стоял Фан Тяньци. Клан «честно» выдал преступника на расправу. Его казнили прилюдно, а семья выплатила щедрые компенсации. Такое благородство спасло репутацию клана и помогло им завести полезные знакомства.

Вот только младший брат был невиновен. Истинным «Цветочным демоном» был Фан Тяньцзун!

Много веков назад один из предков семьи Фан обладал Сердцем семи сокровищ алого солнца и призвал великий артефакт, получив бессмертный ранг таланта. После его смерти магическая кровь, впитавшая его волю, стала передаваться потомкам. Эта яростная энергия Ян была губельна для женщин, поэтому проявлялась лишь у мужчин прямой линии. В нынешнем поколении наследство досталось Тяньцзуну — в его сердце застыли семь капель священной крови.

Эта Кровь семи сокровищ алого солнца перекраивала плоть ещё в утробе, делая младенца магнитом для артефактов этого атрибута. Поэтому ребёнок рождался с небесным рангом таланта. Кровь вскипала в миг рождения, вызывая волну жара, которая и пробуждала Сокровищницу.

Сила этой крови огромна, она дарует невероятную скорость в развитии огненных техник, но взамен сжигает владельца изнутри. Чтобы унять боль, нужны артефакты чистейшего Инь. Если их качество недостаточно, кровь восстаёт, причиняя хозяину невыносимые мучения.

Семья Фан искала лекарства, но они лишь приглушали пожар. Пока однажды в горах Фан Тяньцзун, обезумев от боли, не напал на заклинательницу. Оказалось, что ритуал лишения жизни и поглощения её жизненной силы — лучший способ усмирить кровь. Но затишье было временным. Так он стал монстром.

Он был хитёр и не трогал женщин в крупных городах, а клан предпочитал закрывать глаза на его прихоти. На всякий случай старший брат заранее готовил себе козла отпущения — Фан Тяньци. Он был к нему подчёркнуто добр, тайно снабжал его ресурсами и артефактами, скрывающими ауру. Неудивительно, что прежний Тяньци боготворил брата и быстро рос в силе, не понимая, в какую ловушку его загоняют.

Настоящего Фан Тяньци Прародитель лично лишил голоса и воли перед казнью, чтобы тот не смог оправдаться. Все поверили в его виновность — ведь как иначе посредственность могла так быстро достичь высот, если не через злодеяния?

Нынешний Тяньци не собирался покорно идти на плаху. К счастью, старшему было всего двадцать с небольшим, и он ещё не окончательно утвердил кандидатуру жертвы.

Младший начал осторожно отдаляться. Позже он решил: нужно украсть у Главного героя его величайшую удачу — наследие Короля Пилюль Му Чаншэна!

В книге подробно описывались все испытания. Фан Тяньци помнил, как герой справлялся с ними. Он подготовился: пилюли для усиления памяти и духа помогли ему не сбиться в алхимических загадках. Герой в то время ничего не смыслил в снадобьях и прошёл проверку лишь благодаря своей удаче. У Тяньци не было ореола избранного, зато была шпаргалка. Он рискнул — и победил.

Му Чаншэн был всего лишь Королём Пилюль пятого ранга, но это уже было сокровищем. А главное — он оставил для преемника Двуликий цветок. Тяньци прошёл испытание и сорвал его — едва он приблизился, формация признала в нём хозяина.

Это редкое растение шестого ранга. Оно меняет форму в зависимости от факторов. Когда в нём пульсируют чёрный и белый цвета — это обычный Двуликий цветок. Если мастер Сферы Возведения Дворца съест его сырым, то получит лишний век жизни. Но если он станет полностью чёрным, то превратится в Ядовитый цветок иньского мира — одного лепестка хватит, чтобы отравить мастера Сферы Слияния! Целое растение убьёт и того, кто достиг Сферы Возведения Дворца.

А если цветок станет ослепительно белым, он превратится в Цветок жизни и смерти духовного ян — абсолютное противоядие от любой отравы шестого ранга и ниже. Его может принять кто угодно, но чем ниже ранг мастера, тем страшнее будут мучения.

В оригинальном сюжете отравленного Главного героя выбросили в захудалый дворик к калеке-дяде, нагрузив его в придачу умирающим стражем. Дядя игнорировал племянника, и тот смиренно выживал, как умел.

Однажды в его каморку ворвались наглые отпрыски клана и подвергли его унижениям. Герой терпел, но раны не заживали. И только страж Ся Цзян защищал его как мог. Хотя толку от

него было мало, протагонист проникся к нему уважением. Лишь спустя месяц калека-дядя наконец заметил их беду.

Потом они сбежали из семьи У и поселились в маленьком городке. Но спокойствие длилось недолго: дядя Ся погиб, а калека-дядя был убит. Семилетний мальчик остался один. Чтобы не умереть с голоду, он бродил по горам в поисках еды. И во время одной из таких вылазок набрёл на гробницу Короля Пилюль. Преодолев все преграды, он получил наследие.

К тому времени цветок как раз стал ослепительно белым. Герой, узнав о его силе, принял его и, едва не погибнув от боли, очистил своё тело от яда! После этого к нему вернулся талант, и началась его великая сага.

Фан Тяньци выгреб из гробницы всё до последнего медяка, собрал все травы и вальяжно вышел, запечатав вход. Он нашёл укромную пещеру, чувствуя себя властелином мира.

— Удачу Главного героя я прикарманил без труда. Похоже, сюжет всё-таки можно переписать, — он насмешливо фыркнул. — Чем отдавать такое сокровище какой-то глупой девке, которая его предаст, лучше я заберу его себе!

«А если герой теперь не сможет исцелиться? Какое мне дело! Он ведь избранный, верно? Потеряет один шанс — найдёт другой»

В конце концов, он считал, что протагонист ещё должен ему спасибо сказать.

По сюжету герой позже почти не занимался алхимией. Однажды он случайно показал редкую пилюлю и привлёк внимание клана, искавшего секреты Му Чаншэна. К нему подослали красавицу, чтобы та вскружила ему голову. Едва переступивший порог зрелости герой влюбился по уши. Под её лицемерные вздохи он сам отдал ей наследие Короля Пилюль.

Но девица, заполучив секреты, тут же сменила милость на гнев и вышла замуж за старика. Героя же она подвергла публичному позору. После такого удара он окончательно перестал доверять людям. Тяньци рассудил так: раз наследия нет, то и предавать его не за чем. Он сохранил ему веру в любовь!

Конечно, если герой так и останется калекой, Фан Тяньци будет только рад. Если тот сойдёт с дистанции, всё остальное достанется ему. О Фан Тяньцзуне он тоже не слишком пекся. По сюжету, вскоре после смерти козла отпущения, старшего брата найдёт антагонист. Тот просто

вырвет его сердце, и смерть будет мучительной.

Герой захочет отомстить за «друга», но замрёт в нерешительности. Ведь этим самым злодеем окажется... тот самый калека-дядя! И прежде чем герой предъявит ему счёт, он узнает правду о Фан Тяньцзуне. Все ниточки сойдутся, маски падут. Герой сам раскроет всё миру, и семья Фан утонет в позоре. Все их бывшие союзники превратятся в злейших врагов.

Переселенец смутно помнил, что дядя героя — личность жуткая. Но раз этот псих может прихлопнуть Тяньцзуна — значит, он вполне симпатичный псих! План был прост: Двуликий цветок — Прародителю, наследие — себе. Век лишней жизни для старика купит Тяньци безопасность. А талант алхимика заставит клан беречь его.

Когда же правда о брате всплывёт, он просто посоветует семье выдать мерзавца. Или сам заранее разнесёт слухи. Дорога к величию станет чистой. Семья Фан ещё в ножки ему поклонится за спасение. Да и антагонисту хлопот меньше — придёт, вырвет сердце у трупа, и делов-то!

Убедившись, что всё предусмотрел, юноша начал спускаться с горы. Он прикинул расстояние: до нынешнего жилья протагониста было рукой подать. А что, если навестить «маленького друга»? Втереться в доверие? Если тот всё же исцелится, Тяньци займёт место лучшего друга, только без всей этой грязи... Глядишь, и проживут душа в душу? Он свернул с тропы и зашагал в другую сторону. Спешить некуда, можно и присмотреться. Это лишь пробный ход — если малец не восстановится, он всегда успеет от него отвернуться.

На другой дороге, бесконечно далёкой от Фан Тяньци, в карете сидела маленькая девочка лет пяти-шести и, подперев щёку кулачком, смотрела в окно. Повозка, артефакт третьего ранга, мчалась вперёд. За окном мелькали изумрудные склоны гор.

Правил лошадьми иссохший старик. Его лицо не выражало ничего, пока он правил парой лошадей с тигриными лапами. Эти редкие звери везли карету так плавно, что даже на такой скорости путники не ощущали ни малейшей тряски.

Девочка и старик молчали. Она лишь хмурилась и тихо вздыхала. В её тонких чертах уже угадывалась будущая ослепительная красота, но сейчас в её взгляде притаилась недетская печаль. Впрочем, в мыслях красавицы бушевало вовсе не горе, а раздражение.

«Проклятье! Неужели я и впрямь хуже этой влюблённой дурочки Дуань Юэхуа из книги?» —

кипела она.

«Я ведь так старалась, по крупицам впитывала память прежней владелицы тела. И что в итоге? Всего лишь сопровождающий начальной ступени Сферы Подвешенного Сияния!»

В оригинале у прежней Юэхуа был Хранитель пути — старейшина Сферы Слияния! Целый уровень разницы в силе! Тот старик души не чаял в своей подопечной, а этот сухарь за вожжами и слова лишнего не проронит.

Дуань Юэхуа терзалась сомнениями. Она помнила, что у прежней хозяйки тела был план: едва она получит хранителя, тут же отправится в путешествие. Все старшие в клане одобрили эту затею. Если она сейчас откажется от мечты, это вызовет подозрения. Характер у неё совсем не тот, что у прежней девочки. Десять дней она ещё сможет притворяться, но жить так вечно — выше её сил. А если её раскроют...

Уж лучше уехать. А когда вернётся, всегда можно сказать, что мир изменил её.

На горизонте показались очертания городка. Переселенка снова вздохнула. Поразмыслив, она решила не менять маршрут оригинала. Она задержится здесь, чтобы встретиться с Главным героем.

Городок Цяньцяо. Да, кажется, так он назывался. По сюжету, Дуань Юэхуа и герой были не разлей вода с самого детства. Ей было плевать, что он стал калекой, и герой полюбил эту «сестренку». Но Юэхуа вскоре пришлось уехать. Лишь спустя годы, после предательства другой женщины, герой вспомнит о ней.

«Что ж, я сделаю всё в точности так...»

<http://bllate.org/book/15860/1443132>